

Сун Чуньцзин хотел уйти:

— Тогда не буду мешать государыне, зайду позже...

— Это лекарь Сун? — раздался голос изнутри.

Старшая служанка ответила:

— Да.

— Входите, — наследный принц был внутри, но его смех доносился наружу. — Как раз я в последнее время чувствую себя усталым, пусть лекарь осмотрит и меня.

Сун Чуньцзин промолчал.

Он, собравшись с духом, вошел внутрь. Императрица сидела на тахте и улыбалась:

— Я сегодня чувствую себя легко, ты посмотри Чэня.

Наследный принц улыбнулся и протянул руку, положив ее на подушечку для пульса.

Сун Чуньцзин коснулся пальцами запястья, собирался что-то сказать, но наследный принц произнес:

— Руки у лекаря Суна холодные.

Он оглядел его и добавил:

— И одет он слишком легко.

Императрица взглянула на Сун Чуньцзина, решив, что он одет нормально.

Она мягко улыбнулась наследному принцу:

— Ты всегда лезешь не в свои дела. Я вижу, что это ты одет слишком легко, в такую стужу пришел во дворец в тонком халате, не боишься замерзнуть.

— Я здоров, — улыбнулся наследный принц. — С вашей заботой, матушка, мне даже жарко.

Он редко улыбался.

Обычно это была холодная усмешка, иногда он вдруг кривил губы, что выглядело довольно пугающе.

Такая расслабленная и искренняя улыбка была редкостью.

Сун Чуньцзин краем глаза изучал его.

Наследный принц, словно глаза на затылке, резко повернулся к нему и спросил:

— Что такое?

Сун Чуньцзин опустил голову и почтительно произнес:

— Здоровье наследного принца в полном порядке.

Он только что вошел с улицы, и от него веяло холодом.

Когда он открыл рот, вырвалось облачко пара, которое в мгновение исчезло, вызывая непонятное щекотание в сердце.

Наследный принц только собирался что-то сказать, но императрица произнесла:

— Это хорошо.

Она легонько махнула рукой.

Сун Чуньцзин стремительно откланялся и вышел.

Наследный принц некоторое время смотрел ему вслед.

Пока его взгляд не скрыла плотная штора, защищающая от ветра.

Императрица взглянула на наследного принца.

— Ты, — она мягко и с достоинством улыбнулась, — почему так смотришь на лекаря Суна?

Наследный принц отвел взгляд:

— Нахожу его интересным.

Затем он крикнул наружу:

— Янь Чжэнь.

Янь Чжэнь вошел, и лекарь кивнул ему в сторону.

Янь Чжэнь сказал:

— Слушаюсь.

И вышел.

Эти двое переглядывались как заговорщики, и императрица, увидев это, сказала:

— Собери свои мысли. Я уже слышала, что ты постоянно ищешь лекаря Суна, а он от тебя прячется.

Наследный принц, которого это случалось раз в столетие, застеснялся и улыбнулся:

— Матушка, не надо надо мной подшучивать.

Медицинская палата.

Лю Цзысянь одиноко переписывал рецепты.

Глава палаты поспешно пришел, обвел взглядом комнату, обнаружив, что тот один:

— Где Сун Чуньцзин?

Лю Цзысянь открыл рот, но не успел ответить, как глава палаты сам догадался:

— Его вызвали во Дворец наследника?

— Он пошел к императрице, наверное, скоро будет, — ответил Лю Цзысянь.

— Ладно, — глава палаты, привыкший к этому, не рассердился. — Тогда ты уберись здесь...

— Отец... — неуверенно позвал его Лю Цзысянь.

— Сколько раз говорил, во дворце нельзя называть меня отцом, — глава палаты выглянул в дверь, убедившись, что никого нет, и лишь тогда выдохнул. — Боишься, что тебя недостаточно притесняют!

Вдруг он заметил, что сын выглядит расстроенным, и стал увещевать:

— Хотя Сун Чуньцзин и дружит с наследным принцем и у него блестящее будущее, это тебе не мешает. Чему ты завидуешь?

Лю Цзысянь издал звук:

— А? — и ошарашенно посмотрел на него.

Глава палаты не вынес его непонятливости и подозвал его пальцем.

Лю Цзысянь подошел, и отец понизил голос:

— Говорят, уже лет семь или восемь, как он поступил в Медицинскую палату, и во дворце стало спокойнее. Открыто об этом не говорят, но за спиной коллеги зовут его «Сун Цун».

Лю Цзысянь недоумевающе смотрел на него.

— Этот «Сун» я знаю, это его фамилия, а какой «Цун»? — спросил он.

Глава палаты покачал головой и хмыкнул:

— Ты знаешь, как зимой закапывают зеленый лук, чтобы сохранить его свежим? Если снять верхний слой грубой кожи, внутренняя часть стебля белая, как ножка, тонкая и сочная?

Лю Цзысянь, хоть и был молод, уже перешел возраст невинности.

Услышав такое, он не мог не покраснеть.

Благодаря этому отвлечению Лю Цзысянь забыл о том, как утром чуть было не навлек беду от наложницы Шу.

Все его мысли переключились на эту сплетню.

— Как-то в Медицинской палате появился новичок, который не знал меры. Узнав, что наследный принц то и дело вызывает Сун Чуньцзина, он позавидовал. И однажды, когда Сун Чуньцзин уходил, этот новичок ляпнул: «Опять везешь лук?»...

Лю Цзысянь жадно смотрел на него, ожидая продолжения.

Глава палаты, видя, что сыну интересно и он не возмущен, продолжил:

— Тогда Сун Чуньцзин ничего не сказал. Но на следующий день главный управляющий

Восточного дворца Янь Чжэнь лично пришел и сказал, что вчера в лекарстве, которое он приготовил для императрицы, был запах лука, чем разгневал ее. Наследный принц распорядился отправить его сажать лук!

— Правда отправил? — с ужасом спросил Лю Цзысянь. — Куда?

— Точно не знаю, — подумал глава палаты. — В какую-нибудь глухую деревню, видимо. Жизни ему больше не видать.

Лю Цзысянь задумался и вдруг, вспомнив что-то, попытался его защитить:

— Он очень хороший лекарь. Я слышал, он даже взял ученика, ребенка из резиденции генерала.

— Забудь об этом! — поспешно перебил его глава палаты. — Это только из уважения к наследному принцу, никакой пользы тебе от этого нет.

— В общем, держись от него подальше, чтобы люди не подумали, что ты льстишь ему.

Глава палаты, улыбаясь, похлопал его по плечу:

— К чему завидовать? Ты только и делай, что учишь медицине, а остальное я устрою.

Лю Цзысянь нахмурился.

Он терпел-терпел, но не выдержал.

— Хватит улыбаться, — сказал он. — Старый извращенец, когда умихаешься, выглядишь отвратительно.

Сгорела благовония.

Сун Чуньцзин вернулся.

Лю Цзысянь, увидев его, сразу подошел:

— Не холодно там на улице? Боже мой, двадцать лет не видел такой стужи.

Глава палаты увидел, что тот совершенно не прислушался к его словам, и с досадой бросил ему:

— Тебе и двадцать-то всего!

Сун Чуньцзин кивнул, что считалось приветствием.

Он сел за свой стол.

Служанки и евнухи наконец-то закончили свои дела, кто болен — шел на прием, кому нужно лекарство — забирал его, во дворе стало оживленно.

Собралась целая толпа.

В полдень слуга, сортировавший травы снаружи, вошел доложить:

— Глава палаты, главный управляющий Восточного дворца пришел.

Глава палаты вышел и вежливо сказал:

— В такой холод, зайдите в комнату, согрейтесь, а потом поговорим.

— Не надо, не надо, — замахал руками Янь Чжэнь. — У наследного принца много дел, мне нужно скоро вернуться.

— Наследный принц действительно от вас не отходит, — с улыбкой подхватил глава палаты.

Янь Чжэнь заглянул внутрь. Сун Чуньцзин лежал на столе, уставившись в одну точку. Свет из окна падал только на половину его тела, и он подвинулся в сторону света, чтобы согреться полностью.

— Ищете лекаря Суна? — глава палаты проследил за его взглядом и крикнул внутрь. — Лекарь Сун.

Сун Чуньцзин поднял голову, сонно взглянул.

Увидев Янь Чжэня, снова лег обратно.

Янь Чжэнь сказал:

— Он сегодня в плохом настроении?

— Может, слишком далеко был и не расслышал, — глава палаты повел его за руку. — Проходите внутрь.

Янь Чжэнь прошел прямо к столу Сун Чуньцина.

Тот все так же сидел, опустив веки, без всякого духа.

Боюсь, даже если бы сам наследный принц пришел, не смог бы пробудить в нем ни малейшего интереса.

Глава палаты постучал по столу.

Сун Чуньцзин поднял глаза и только тогда встал:

— О, главный управляющий, какой ветер занес вас сюда?

Будто увидев этого человека впервые, он снова вежливо добавил:

— Прошу, садитесь.

Раз уж тот встал, Янь Чжэнь не осмелился сесть.

Янь Чжэнь стоял напротив него, слегка наклонившись, и тихо сказал:

— Наследный принц говорит, что чувствует себя плохо, просит вас осмотреть пульс.

— Возможно, главный управляющий вышел давно и не в курсе, но я только что у императрицы прощупывал пульс наследного принца, — почтительно произнес Сун Чуньцзин. — У наследного принца всё отлично, пульс ровный, здоровье крепкое, замечательное состояние.

Янь Чжэнь промолчал.

Янь Чжэнь с трудом выдал неловкую улыбку:

— Наследный принц говорит, он говорит...

Сун Чуньцзин скрестил руки на груди, ожидая продолжения.

— Вы вчера вечером забрали у него одно одеяло, — с трудом выговорил Янь Чжэнь. — Вы собираетесь его возвращать?

Сун Чуньцзин промолчал.

Служанки, находившиеся в комнате за лекарствами, переглянулись, с ужасом распахнув глаза.

Сун Чуньцзин стоял в стороне, косо взглянув на него.

Холодный, как убийца.

— Неужели в Восточном дворце такая беда, что жить невозможно?

Он холодно произнес:

— Из-за одного одеяла приходится трижды.

Янь Чжэнь вытер пот.

Он улыбнулся Сун Чуньцину:

— Не доставляйте мне мучений.

Лицо его выражало искреннюю просьбу.

<http://bllate.org/book/17721/1656277>